

Сов. секретно

экз. № 1

П Р А В К А

о состоянии работы по наблюдательным делам в органах КГБ при Совете Министров Литовской ССР.

Согласно плану работы Комитета, в октябре-ноябре 1963 года группа оперативных сотрудников изучила состояние чекистской работы по наблюдательным делам во 2-м Управлении, в аппаратах уполномоченных КГБ при Совете Министров Литовской ССР в городах Каунасе, Шяуляе и Паневежисе, в Варенском, Прейнаском, Тельшайском и Швенчёнском районах.

Изучение показало, что КГБ при Совете Министров Литовской ССР и его органы на местах за последнее время провели значительную работу по выявлению лиц, в прошлом участвовавших в активной враждебной деятельности, сбору на них необходимых материалов и во исполнение приказов КГБ при СМ СССР № 00475-1959 года и № 00115-1961 года завели 630 наблюдательных дел, в том числе:

113 дел на бывших официальных сотрудников и агентов разведок капиталистических государств;

227 дел на бывших главарей и активных участников националистического бандитского подполья;

СЕКРЕТАРИАТ

с/5562

6 XII 63.

120 дел на бывших руководителей и активных участников антисоветских, националистических и военно-фашистских организаций периода Отечественной войны и послевоенного периода;

20 дел на бывших руководителей антисоветских организаций, проводивших враждебную деятельность в послевоенный период;

77 дел на лиц, занимавших командные должности в карательных подразделениях немецко-фашистской армии;

26 дел на бывших членов буржуазных правительств;

23 дела на бывших главарей и авторитетов церковно-сектантских организаций ;

11 дел на бывших участников зарубежных антисоветских организаций;

3 дела на бывших изменников Родине.

Организовано ведётся оперативное наблюдение и осуществляется контроль за поведением многих бывших агентов германской разведки, большинством бывших лидеров буржуазных политических партий и активных деятелей буржуазного правительства Литвы, рядом главарей и активных участников националистического подполья и некоторыми другими лицами, серьёзно скомпрометировавшими себя перед Советской властью.

Оперативное наблюдение по значительному количеству дел организовано таким образом, чтобы своевременно заметить

возможное возобновление со стороны указанных объектов наблюдения антисоветской деятельности, принять меры к её пресечению и недопустить вредных последствий.

В работе по наблюдению за взятыми на учёт лицами используются агентура, доверенные лица, применяются наружное наблюдение, технические и другие оперативные средства.

В 1963 году в процессе проведения агентурно-оперативных мероприятий в отношении трёх объектов наблюдения получены материалы, свидетельствующие об их антисоветских настроениях и намерениях проводить активную враждебную работу в настоящее время, в связи с этим наблюдательные дела на них переведены в дела агентурной разработки.

По некоторым наблюдательным делам проводятся мероприятия, направленные на осуществление вербовок объектов этих дел, а также на то, чтобы склонить отдельных из них к публичному выступлению с разоблачением антинародной деятельности буржуазных националистов.

Вместе с тем в работе органов КГБ по наблюдательным делам имеют место серьёзные недостатки:

Недостаточно активно ведётся оперативное наблюдение за рядом бывших агентов и официальных сотрудников вражеских разведок, за некоторыми из них наблюдение вовсе не организовано.

На день проверки I-й отдел 2-го Управления из 10 имеющихся по данной линии работы наблюдательных дел по существу не было организован агентурное наблюдение за бывшими агентами: германской разведки _____, шведской разведки _____, агентом германской разведки и главарём вооруженной националистической банды _____

Слабо ведётся наблюдение за некоторыми бывшими агентами разведок империалистических государств в аппаратах уполномоченного КГБ в городах Каунасе, Шяуляе, Паневежисе, в Швенченском и других районах, несмотря на то, что ряд объектов наблюдения заслуживают серьёзного оперативного внимания.

Так, проходящий по одному из наблюдательных дел в аппарате УКГБ в гор. Каунасе 1909 года рождения, со средним образованием, контролёр автобусного парка, до 1935 года являлся гражданином США, в 1938-1940г.г. служил в пограничной полиции. В 1940 году сбёжал из Литовской ССР в Германию, где служил официальным сотрудником Инстенбургского разведпункта вместе с [ ] впоследствии, как известно, работавшим на американскую разведку. С 1946 по 1955 год отбывал наказание.

По данным ПК [ ] в настоящее время ведёт переписку с родственниками, проживающими в США, где также находятся [ ] и некоторые другие его близкие связи по преступному прошлому.

С 1962 года за [ ] наблюдения через агентуру и доверенных лиц не ведётся.

В феврале 1963 года заведено наблюдательное дело на Сабалаяускаса, 1925 года рождения.

Из материалов дела видно, что в 1944 году он добровольно выехал в Германию, где окончил разведывательно-диверсионную школу. В декабре того же года немцами был брошен в тыл Советской Армии и по радиации передавал противнику шпионские данные. В 1945 году был арестован и осужден.

После возвращения из заключения, Сабалаяускас, имея незаконченное высшее сельскохозяйственное образование,

он устроился сторожем санатория в м. Кочергине. Живет с семьей не по средствам. По данным ОТО поддерживает переписку с некой ДЕМЕРЕЦКАЙТЕ, проживающей в США, получает оттуда вещевые посылки.

В октябре 1962 года уполномоченный КГБ при СМ Литовской ССР в Юрбаркском районе сообщил, что Сабачаускас посещает жителя гор. Юрбаркас КЕКШТАСА, который проявляет повышенный интерес к одному из особо важных военных объектов, знает его назначение и место расположение. Жена КЕКШТАСА ведет переписку с родственниками в Канаде. Несмотря на наличие этих данных, мероприятий по осуществлению постоянного наблюдения за Сабачаускасом и тщательному его изучению, с момента заведения дела не проводилось.

В производстве аппарата УКГБ в гор. Шяуляй имеется наблюдательное дело на

в 1941-1944г.г. служил сначала командиром взвода в 13 полицейском батальоне, а затем командиром карательного отряда, участвовал в борьбе против советских партизан. После окончания Отечественной войны находился в Бельгии, где состоял в литовской националистической организации. В 1950 году был завербован американской разведкой и совместно с тремя другими разведчиками направлен в Литовскую ССР со шпионским заданием, но в пути следования полицией ГДР был задержан и осужден. Отбывая наказание в ИТЛ, активно участвовал в волынках среди заключенных. По возвращении из лагеря высказывал намерение продолжать борьбу с Советской властью, но эти данные проверены недостаточно. Агент представил лишь два сообщения о прошлом о настроении и поведении объекта в настоящее время аппарат не осведомлен.

Определенный оперативный интерес представляет наблюдательное дело на 1922 года рождения, находящееся в производстве I отдела Управления.

в период временной немецкой оккупации Литовской ССР был активным участником "ЛЛА". В 1944 году бежал в Германию, был завербован в качестве агента, окончил разведывательно-диверсионную школу, с группой других агентов с заданием был заброшен в тыл Советской Армии и до капитуляции германской армии передавал по радио в разведцентр шпионские сведения. В 1945 году вступил в вооруженную банду. С 1946 по 1947 год был главарем банды "Шатрия", а затем входил в состав штаба Жемайтйского бандокруга. Под его руководством был совершен ряд террористических актов над сельскими активистами. С 1948 по 1955 г. находился в ИТЛ. В настоящее время в городе Вильнюсе живет без прописки, нигде не работает, находится на иждивении жены, являющейся научным сотрудником Академии Наук Литовской ССР. Агентурное наблюдение за ним не ведется.

Кроме взятых на учет, аппаратом уполномоченного КГБ в г.р.Каунасе выявлено еще 13 бывших агентов вражеских разведок, но наблюдательные дела на них еще не заведены.

В ряде случаев еще недостаточно уделяется внимания и работе по наблюдению за лицами, которые в прошлом были активными участниками антисоветского националистического подполья, зачастую не продумываются вопросы, которые следует выяснять в процессе наблюдения, вытекающие из материалов дел и поведения таких лиц в настоящее время.

Между тем, изучение показало, что по значительному числу дел этой категории проходят лица, которые после отбытия наказания остались на прежних антисоветских позициях и, судя по их прошлой враждебной деятельности, определенным личным качествам и характеру поведения в данное время, могут при известных условиях попытаться возобновить свою преступную работу.

Так, аппарат уполномоченного КГБ в гор. Шяуляй в январе 1962 года завёл наблюдательное дело на бывшего начальника разведки Шяуляйского окружного штаба "ЛЛА" Мачульскиса, 1913 года рождения, работающего маляром на одном из заводов.

Мачульскис, будучи в Воркутинском ИТЛ, активно участвовал в создании антисоветской организации среди заключенных. После освобождения из лагеря и возвращения в Литовскую ССР поддерживает связь с бывшими сокамерниками. В 1961 году агенту "Бальчюнас" он высказал свои намерения

Преступные намерения возобновить националистическую деятельность высказывал в лагере и бывший руководитель молодёжной антисоветской организации Цвашкус, 1933 года рождения, наблюдательное дело на которого находится в том же аппарате. Наблюдение за ним не ведётся.

Значительный интерес представляют находящиеся в аппарате уполномоченного КГБ в гор. Каунасе наблюдательные дела на Зубкавичюса, Бурниса, Новицкиса, Удриса и Цоднбалиса.

Зубкавичюс, 1914 года рождения, с высшим юридическим образованием, рабочий фабрики "Дробе". Был судим за активное участие в "ЛЛА". Будучи в ИТЛ, руководил открытыми антисоветскими выступлениями националистов. В настоящее время у него часто собираются бывшие сокамерники. По агентурным данным, в их кругу он высказывал необходимость поддерживать у людей религиозные убеждения, рассчитывая таким путём в течение определенного времени сохранить силы для борьбы в удобный момент с Советской властью в Литве.

Бурнис и Новицкас в прошлом являлись главарями вооруженных националистических банд. Судя по полученным данным, они по-прежнему антисоветски настроены.

Удрис и Шоднбалис отбывали наказание, как руководители антисоветской террористической организации.

В ноябре 1962 года от брата и сестры Удриса поступило заявление, что у последнего собираются бывшие участники ликвидированной организации, возвратившиеся из мест заключения, ведут между собой антисоветские разговоры, некоторые из них якобы имеют оружие и что сам Удрис в настоящее время связан с какой-то подпольной организацией.

Данные в отношении указанных объектов наблюдения не перепроверены, агентурное наблюдение за ними как следует не организовано.

2-й отдел Управления не организовал оперативного наблюдения за бывшими главарями и активными участниками вооруженных националистических банд Рукасом, Кулешусом, Алексонисом, Вайжкунасом за бывшими активными участниками и организаторами антисоветского националистического подполья Лакшукасом, Яшинскосом, Аношисом и другими.

Слабо организована работа по наблюдательным делам в 3-м отделе Управления. Хотя в производстве этого отдела

и находится всего лишь 9 дел, бывшие руководитель анти-советской организации Лукашевичюс и член Биржайского окружного штаба "ЛЛА" Маулявичюс оперативным наблюдением вовсе не обеспечены, по некоторым другим делам материалов длительное время не поступает.

Анализ материалов показывает, что во 2-м отделе Управления из 53 дел наблюдение не организовано по 20 делам, в аппаратах уполномоченного КГБ: в гор. Каунасе из 68 дел, по 20 делам, в гор. Шяуляй из 80 дел по 25 делам, в Швенчёнском районе _____ из 6 дел по 3 делам.

В аппарате уполномоченного КГБ в Варенском районе наблюдение за объектами наблюдательных дел ведется в основном через сельский актив, агентура и доверенные лица к этому важному участку чкистской работы не привлекаются. Недостаточно целеустремленно и на должном уровне осуществляется наблюдение за многими взятыми на учёт лицами в аппарате уполномоченного КГБ в гор. Паневежисе.

Иногда оперативные работники слабо реагируют на поступающие в органы госбезопасности сигналы о совершении объектами наблюдательных дел особо тяжких государственных преступлений, за которые они уголовной ответственности не несли.

Например, проходящий по наблюдательному делу (аппарат УКГБ в гор. Шяуляй) _____ 1909 года рождения, бывший кулак, сейчас работает завхозом средней школы, в декабре 1944 года был арестован, а затем осужден к 10 годам ИТЛ "за службу в белоповстанческом отряде и пособничество немцам".

За последнее время в аппарат поступило несколько анонимных писем граждан, в которых указывается, что _____

состоя в банде литовских буржуазных националистов, в 1941 году принимал личное участие в массовых расстрелах и истязаниях советских граждан, но эти сигналы не проверяются.

Порой вследствие неглубокого анализа, поступающих по наблюдательным делам материалов, агентура не всегда направляется на вскрытие более изощренных методов возможного осуществления отдельными националистами враждебной деятельности, и поэтому она ограничивается лишь поверхностной фиксацией некоторых событий и фактов, касающихся поведения того или иного лица.

Так, аппаратом УКГБ в гор. Каунасе по наблюдательному делу взят на учёт Кауза, 1929 года рождения, отбывший наказание как руководитель одной из антисоветских организаций, работающий заведующим бюро технической информации Каунасского радиозавода.

но он на достигнутом останавливается. По делу Кауза используется еще агент Кауза но в течение уже продолжительного времени так и не выяснены каковы же истинные взгляды и намерения Кауза, не проводит ли он идеологически вредной работы, прикрывшись своей общественной деятельностью в любительской киностудии, где участвует много молодежи.

Органы госбезопасности осуществляют оперативное наблюдение не за всеми лицами, ранее судимыми за особо опасные государственные преступления.

В приказах КГБ при СМ СССР определены лишь отдельные категории лиц, которые должны находиться под наблюдением наших органов. Для установления оперативного наблюдения, как вытекает из требований этих приказов, необходимо иметь достоверные материалы об активной враждебной деятельности лица в прошлом, которые давали бы основание предполагать, что данное лицо при определенных условиях может возобновить эту деятельность.

Сведений о преступной деятельности лица, проводимой в настоящее время, не требуется. И если бы они имелись, то служили бы основанием для заведения не наблюдательного дела, а дела агентурной разработки. Однако эти требования иногда не соблюдаются.

Так, аппарат уполномоченного КГБ в гор. Шяуляй без всяких оснований завёл наблюдательные дела на бывших сотрудников полиции ДАУЖКАСА и ИОВАЙШАСА, на бывшего агента "Саугумас" — МАЦИЯУСКАСА, на легализованного участника банды ДУСЕЙКА на бывших рядовых участников националистических банд ЦИПКУСА, ЦИБУЛЬСКИСА и МАЛИНАУСКАСА, о личном участии которых в совершении террористических актов данных не имеется, и других, всего 10 человек.

Безосновательно ведётся наблюдение за МЕЦЕЛИСОМ и РАСЮКЯВИЧЮСОМ, дела на которых находятся в производстве 3 отдела Управления.

Наблюдательное дело на МЕЦЕЛИСА заведено по окраске "Агент Германской разведки", хотя материалов, подтверждающих это, в деле не имеется. Из материалов дела видно, что МЕЦЕЛИС обучался в период временной немецкой оккупации в полицейской, а не в разведывательной школе.

На РАСЮКЯВИЧЮСА дело заведено как на рядового участника антисоветской организации "Острообрамская коллегия", ликвидированной в 1948 году. К тому же в деле имеются данные, что в 1956 году из лагеря он был освобожден, как необоснованно осужденный.

Наличие указанных недостатков в работе по наблюдательным делам объясняется прежде всего тем, что некоторые руководящие работники 2 Управления, уполномоченные КГБ в городах и районах все еще недостаточно вникают в эту важную область чекистской деятельности, слабо организуют работу и осуществляют контроль по выполнению руководящих приказов КГБ при СМ СССР, отдельные оперативные работники не проявляют должной инициативы и настойчивости в организации наблюдения за лицами, представляющими оперативный интерес для органов госбезопасности. 1-й отдел (т. МОНАЕНКО П.Г.) и 2-й отдел Управления (т. НАРАС А.И.) не проявляют должной требовательности к аппаратам уполномоченных КГБ в налаживании оперативного наблюдения за взятыми на учёт лицами по линиям работ, слабо оказывают им помощь в этой работе.

В целях улучшения чекистской работы по наблюдательным делам считали бы целесообразным:

1. Состояние работы по наблюдательным делам в органах КГБ республики обсудить на совещании у руководства Комитета, пригласив на него руководящих работников 2-го Управления, уполномоченных КГБ в городах: Каунасе, Шяуляй и Паневежисе.

2. Руководству 2-го Управления, начальникам отделов, отделений и их заместителям и уполномоченным КГБ постоянно направлять и контролировать работу оперативного состава по наблюдательным делам, оказывать ему необходимую помощь в

этой работе. Там, где имеются основания подозревать того или иного объекта наблюдательного дела в возобновлении враждебной работы - брать его в активную агентурную разработку.

3. Продолжать работу по выявлению бывших агентов вражеских разведок и других лиц, серьезно скомпрометировавших себя в прошлом, в соответствии с требованиями приказов КГБ при СМ СССР заводить на них наблюдательные дела и организовывать за ними оперативное наблюдение.

4. 3 отделу Управления (т. СУДЗИЛОВСКИЙ Н.М.) и аппарату уполномоченного КГБ в гор. Шяуляй (т. ЖИЛИНСКАС Б.И.) наблюдательные дела, заведенные на лиц, не подпадающих под признаки требований приказов КГБ при СМ СССР - прекратить.

5. 2 Управлению (т.т. ОБУКАУСКАС Ю.С. и ВУКОЛОВ Н.И.) о принятых мерах по устранению недостатков в работе по наблюдательным делам во II-м квартале 1964 года доложить Коллегии Комитета.

С настоящей справкой ознакомить весь оперсостав органов КГБ республики.

НАЧ. ГРУППЫ при ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОДПОЛКОВНИК

(В. БАБИНЦЕВ)

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ КГБ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК

(Ю. ОБУКАУСКАС)

№ С/5562

" 7 " декабря 1963г.